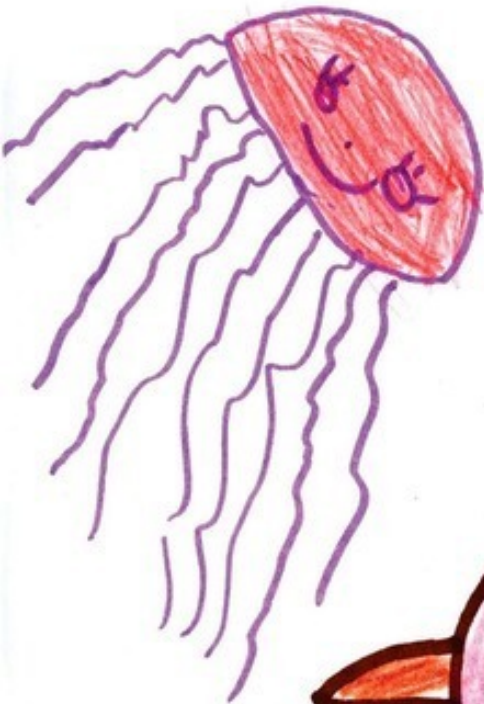


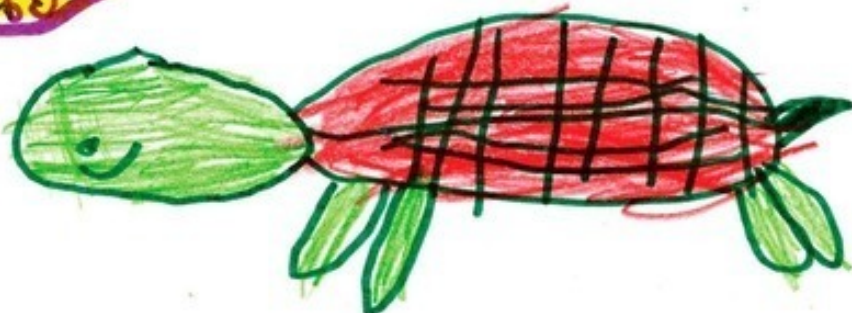
Елена Гребенькова



Сказка



О Ворчливой речке



Елена Гребенькова

**Сказка о ворчливой речке**

«Издательские решения»

**Гребенькова Е. Г.**

Сказка о ворчливой речке / Е. Г. Гребенькова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939349-4

У речки Незнамки капризный и вредный характер. И этот самый характер толкает её навстречу невероятным приключениям. За время долгого путешествия речка совершит немало глупостей, но в минуты опасности проявит лучшие свои качества: храбрость и доброту.

ISBN 978-5-44-939349-4

© Гребенькова Е. Г.  
© Издательские решения

## Содержание

Глава I, в которой речка узнаёт,	6
Глава II, в которой речка выходит из себя	10
Глава III, в которой речке не удаётся совершить подвиг	13
Глава IV, в которой речка спасается бегством	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

# Сказка о ворчливой речке

Елена Геннадьевна Гребенькова

*ПОСВЯЩЕНИЕ*

*Посвящается моей бабушке Вале, которая добрым словом и личным примером вселяла в меня оптимизм и умела так донести свою любовь и заботу, что у меня за спиной выросли крылья и я испытывала настоящие минуты счастья. Именно бабушка подала мне идею написать сказочную историю для детей...*

*Корректор* Валентина Корионова  
*Дизайнер обложки* Ольга Третьякова

© Елена Геннадьевна Гребенькова, 2018  
© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9349-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Обложку для книги нарисовала моя пятилетняя дочка Сонечка. Она очень старалась, категорически отвергая мамину помощь. Спасибо тебе, Солнышко!**

## Глава I, в которой речка узнаёт, что нет ничего невозможного

Вдали от больших и маленьких городов бежала-журчала вредная-превредная речка. Только одна крошечная деревенька встречалась на её пути. Двадцать ветхих избёнок кучкой взгромоздились на высоком правом берегу, а на левом, в низине, раскинулся щербатый сосновый бор. Местные жители прозвали речку Незнамкой, потому что даже старожилы деревни не знали, откуда она течёт и куда впадает. Каждый, кто слышал это имя впервые, улыбался: всем оно приходилось по душе. Кроме самой речки...

– Лучше вовсе не иметь названия, чем такое! – часто жаловалась она своим приятельницам уткам. – Другое дело – Амазонка, Янцзы, Миссисипи, Волга! Эти реки всем известны, их имена есть на любой карте мира. А люди их уважают и даже боятся.

– Зато тебя вся деревня любит! – осмелился возразить на её причитания старый селезень. – Тётя Клава и баба Маша каждое утро идут к тебе на поклон.

– Глупый пучок перьев! – разозлилась речка. – Да разве они мне кланяются?! Это они, согнувшись пополам, черпают вёдрами воду для своих огородов. Иногда заходов десять делают, и всё им мало! Бессовестно поливают мной картофельные грядки!

– А деревенские мужики! – вступила в спор тонкая, как трость, цапля. – Их от тебя силой не оттащишь: целыми днями сидят на берегу с удочками.

– Велика честь! – ещё больше возмутилась речка. – Знали бы вы, как мне надоели их небылицы. Всё лето пескарей с мизинец таскают, а байки травят про десятикилограммовых щук и амуров. Одна незадача – такой огромной рыбыны во мне отродясь не водилось.

– А как же дети? – всплеснула крылышками уточка-мама. – Вот кто тебя действительно любит!

– Зато я не люблю детей, – перебила её Незнамка. – Какая от них польза? Только шум один. В салки в воде играют, плескаются, с тарзанки прыгают. И всё это с визгом, хохотом, плачем. У малышни вовсе нет ни стыда, ни совести: купаются без плавок, да ещё писают прямо в воду! Думают, никто не замечает. Как бы не так!

При этих словах Незнамка засмушалась и покраснела. Это вечернее солнышко спустилось хлебнуть перед сном водички и окрасило речку в огненные цвета...

\*\*\*

С первыми утренними лучами Незнамка снова принялась за старое: журчать да ворчать. Речушкой она была совсем узенькой и мелкой. Когда детвора бросала через неё камешки и сосновые шишки, они почти всегда приземлялись на другом берегу. А взрослые легко переходили Незнамку вброд: на мелководье она лишь щекотала их за бока.

– Вот бы стать такой широкой, чтобы с одного моего берега не было видно другого, – забубнила Незнамка. – Чтобы ни у кого во всей деревне не хватило смелости меня переплыть!

В этот раз фантазии речки пришлось выслушивать большой серой жабе, словно склеенной неумелой рукой из наждачной бумаги. Она возлежала в тени камышей и прищуренными глазами следила за своим многочисленным выводком. Маленькие головастики, похожие на жирные запятые, собрались у самого берега, где вода была тёплой и стоячей. Под присмотром мамы они беззаботно буравили зелёную пелёнку из ряски.

– Вот бы стать такой глубокой, чтобы моего дна не было видно. Чтобы весь сосновый бор, расти он в моём русле, скрылся бы под водой! – мечтательно прожурчала Незнамка.

– Но тогда ты будешь холодной, бурной и совсем непригодной для моих малышей, которым так нужны тепло и покой, чтобы превратиться в лягушек, – вежливо рассудила мама-жаба.

– А я не желаю разводить мерзких жаб и пиявок! – вскипятилась Незнамка. – Большой синий кит, дельфины, акулы и гигантские скаты – вот с кем я мечтаю дружить. Они красивые, сильные и большие. Не то что вы – мелюзга! Вас и люди-то презирают.

Любой другой на месте жабы обиделся бы и в отместку наговорил Незнамке всяких гадостей. Но пресноводная мамаша сохранила абсолютное спокойствие. Научись быть терпеливой и мудрой, если у тебя две тысячи детей! На несколько секунд она скрылась под водой, а вынырнув, вся заискрилась мокрой шкуркой, как драгоценный камешек, и сухо произнесла:

– Глупо мечтать о том, что невозможно...

– Нет ничего невозможного! – эхом донеслось с левого берега. Слова прозвучали так неожиданно, что речка и жаба на миг оцепенели, будто воришки, пойманные с поличным. Первой расхрабрилась Незнамка.

– Кто это так нагло влез в наш разговор? – заметно нервничая, спросила она. В ответ раздался громкий скрип и треск, словно тысячи мачт согнулись под напором девятибалльного шторма. Это в небывалое волнение пришёл сосновый бор, что много лет безмолвно стоял на песчаном берегу. Рыжие стволы сосен раскачивались из стороны в сторону, а их колючие кроны о чём-то бурно шептались.

Вдруг на ровную гладь речки легла длинная тень. Молодая сосна, гибкая и упругая, склонилась прямо над водой и заговорщически подмигнула Незнамке. Мудрая жаба сразу поняла, что ей лучше залечь на дно. За мамой большой чёрной тучкой дружно последовали головки.

– С тобой хочет говорить наша прародительница, – вымолвила хвойная красавица и, таинственно выдержав паузу, продолжила. – Знай, что этим она окажет тебе большую честь. Это самая старая и почитаемая сосна в нашем бору. Все мы её дети, внуки или правнуки.

От волнения у Незнамки даже закружилась голова. Восьмилетний Ярик, шедший в тот момент вдоль берега, всей деревне потом растрезвонил, что видел посреди речки огромный водоворот...

Пересилив накрывшую её дурноту, Незнамка устремилась к песчаной низине, откуда по-прежнему доносился звучный скрип. Но неожиданно лес замер. В абсолютной тишине Незнамка слышала только привычное журчание в своём животе.

– Мы долго совещались, стоит ли помогать тебе, – заговорил с речкой уже знакомый голос, – ведь ты груба, высокомерна и горделива. – Эти колкие слова вонзились в Незнамку, как миллионы сосновых иголок. Ей было до смерти любопытно взглянуть на собеседницу, но ту своими стволами и кронами заботливо скрывали от посторонних глаз многочисленные родственники.

– Я слышала, ты недовольна своей судьбой и хотела бы её изменить, – продолжила старая сосна. – Расскажи о своём желании, а я постараюсь тебе помочь.

Окрылённая тем, что её собрались слушать, Незнамка дала волю чувствам:

– Больше всего на свете я мечтаю стать частью огромного океана. Что я вижу из года в год на своих берегах? Однообразные и унылые пейзажи...

Тут Незнамка осознала всю нетактичность сказанного и запнулась.

– Я ничего не имею против сосен, – скороговоркой уточнила она, – но всё остальное ведь жуткая скукота! Другое дело – омыwać берега больших континентов. Погреться в жёлтых песках Африки и лизнуть холодный бок Антарктиды. Океан – вот где кипит настоящая жизнь! Его бороздят огромные лайнеры и военные крейсера. А я лишь вижу дырявые днища прогнивших лодок.

Неожиданно откровения речки прервал писклявый хохот. Это несколько юных сосенок не смогли удержаться от смеха.

– Не сердись на них, – донеслось из самой гущи леса. – Они молоды и глупы, как брёвна. Самолюбие Незнамки было задето, но потребность высказаться оказалась сильнее. Она печально вздохнула и продолжила:

– Круг моего общения примитивен. Живёт в хатке один мало-мальски образованный бобёр, да и тот всё время строительством занят: ему, видишь ли, не до разговоров. Утки ещё хуже. До чего беспокойные создания! Ежеминутно перелетают с места на место – за ними не угонишься. Деревенских жителей тоже слушать скучно. У них одна погода да урожаи на уме. Повидать бы других людей: японцев, например, или мексиканцев. Интересно, о чём говорят они. Я бы все морские страны посетила и выучила иностранные языки! А ещё подружилась бы с большой старой черепахой. Говорят, они живут до трехсот лет. Вот это, я понимаю, собеседница! За такой срок ума хочешь не хочешь наберёшься. А здесь, в глуши, жизнь протекает мимо меня, – грустно подытожила Незнамка.

– Если наше соседство тебе опротивело, это можно исправить, – с улыбкой в голосе произнесла старая сосна. – Есть у меня знакомый – жуткий дебошир и хулиган. Бывает, так раздухарится, что переломает в округе все трухлявые деревья, снесёт крыши с ветхих сараев, разорит вороньи гнёзда, лесную живность загонит в норы, а людей в избы. Стыдить его бесполезно: критику страсть как не любит и потом ещё долго на меня дуется. Себя он называет Ураганом, что явное преувеличение. Люди говорят о нём проще – сильный, или штормовой, ветер. Обычно он бывает здесь в конце сентября. Днём покуролесит, а ночью отсыпается в наших кронах. Они ему, видите ли, взамен подушек. А ещё говорит: хвоей дышать полезно. Так что мы с ним, можно сказать, друзья. Как в следующий раз прилетит, я твою просьбу растолкую: так, мол, и так, речка хочет оказаться в океане. Думаю, это ему под силу.

Незнамка была настолько поражена услышанным, что не могла произнести ни слова. У неё жутко пересохло во рту, поэтому она не вымолвила даже «спасибо», которое так и застыло у неё на языке. Но старая сосна не ждала благодарности. Ей достаточно было видеть, как по речке побежала крупная рябь. Незнамка действительно очень волновалась, ведь всерьёз она никогда не думала, что её фантазии могут осуществиться.

\*\*\*

После нескольких дней эйфории наступило мучительное ожидание. В голове у Незнамки потоком неслись тревожные мысли: не подшутила ли над ней старая сосна? И если нет, то не забудет ли она поговорить с Ураганом? Что сказать ему при встрече? И как отважиться на столь рискованное путешествие?

Всем на удивление, речка стала задумчивой и молчаливой. Даже журчала она теперь тише прежнего. Как никогда долго тянулись для неё летние месяцы. Мысленно она была уже за тысячи километров: взмывала на гребнях океанских волн высоко в небо и с визгом скатывалась вниз – шторм представлялся ей весёлым аттракционом. Гигантские корабли отдавали Незнамке честь трёхкратным гудком, синие киты приветствовали её паровыми фонтанами, а белые чайки указывали путь к большим шумным портам...

Между тем вокруг неё тоже кипела жизнь. На летние каникулы в деревню приехало как никогда много детишек. До синих губ и носов плескались они в речке, строили на берегу шалаши из палых сосновых веток и с улюлюканьем изображали индейцев. При этом Незнамку они называли не иначе как Амазонкой.

«Ты, о великая и всё могущая река, – простирая руки к небу, взмолился конопатый Ярик, вождь храброго племени ягуаров, – защити нас и потопа пироги всех врагов. Сделай им шторм, и пусть они утонут! За это мы отдадим тебе всё наше золото!» Эта пламенная речь с накрепившегося мостка была поддержана десятком звонких мальчишечьих голосов и наверняка бы

понравилась Незнамке. Но она была погружена в собственные мечты и не услышала детских криков.

Пропустила она и такое трогательное зрелище, как появление на свет утят. Они вылупились в середине лета и уже через час после рождения выкатились пушистыми шариками на речную гладь.

Наконец, мимо неё прошло главное событие сезона: от удара молнии загорелся сарай тёти Клавы. Пламя вот-вот должно было перекинуться на дом. Но вся деревня дружно кинулась к речке с вёдрами и бидонами, и пожар удалось вовремя потушить. На следующий день тётя Клава накрыла для односельчан шикарный стол: сварила борщ, напекла пирожков с картошкой, не пожалела даже закрученных на зиму солений.

До утра жарко отмечали победу над огнём. Несколько тостов было произнесено в честь Незнамки. Дед Матвей вскочил со скамьи, чуть не расплескав стакан. «Если б не речка, все бы погорели! А так – успели, сладили. А без речки сидели б давно на пепелище. Вот что значит речка! – с важностью комиссии постановил он. – Неспроста же наши предки селились по берегам...» Развить эту важную мысль деду Матвею, правда, не дали. Звон стекла и всё нарастающий смех прервали его затянувшуюся речь.

А Незнамка тем временем баюкала себя очередными мечтами, и заслуженная похвала прошла мимо её ушей. С прежними знакомыми она больше не общалась. Единственно желанным гостем стал бы для неё Ураган, но он явно не торопился с визитом.

## Глава II, в которой речка выходит из себя

Тем временем осень, как заезжий цирюльник, начисто побрила все деревья и уже собирала чемоданы. «Безобразие! И что мне прикажете со всем этим мусором делать?» – ворчала Незнамка, хмуро наблюдая, как на неё приводнялись сотни разноцветных листьев. Она фыркала, морщилась и ёжилась, всячески показывая, что их присутствие ей неприятно. Но листики лишь хихикали и, подхватываемые течением, уносились прочь в своё последнее путешествие.

И вот однажды, когда фантазии Незнамки окончательно уступили место отчаянию, появился Он. Лес вдруг заполнился треском. Осенние листья снова взмыли в небо, как стаи перепуганных птиц. Поднялась дорожная пыль, захлопали ставни, деревенские бросились загонять в сараи кур и закрывать парники. Незнамка очень долго ждала этого момента. Но вместо того чтобы обрадоваться – растерялась. Будто сердце опустилось на самое дно: в глубокий и топкий ил. А заготовленная и десятки раз произнесённая в уме речь теперь казалась бесконечно глупой.

Всю ночь она не сомкнула глаз, пытаясь отследить перемещение ветра. Казалось, он был повсюду, но познакомиться с ним так и не получилось. Сколько бы Незнамка ни кричала ему «здравствуйте» или «давайте познакомимся», он тут же уносил её слова в кишашую звуками темноту, оставляя их без ответа. Пробежав до самого рассвета, речка наконец сдалась и захрапела.

– Просыпайся, чудачка, – едва расслышала она сквозь дремоту, когда солнышко было уже в зените. – Плохо же ты стережешь своё счастье!

Эти слова кто-то буквально вдул ей в ухо. Ещё не раскрыв глаз, Незнамка уже поняла, что это Он.

– Я вас так ждала! – радостно выпалила речка и уже была готова броситься Урагану на шею, но с изумлением обнаружила, что он абсолютно невидим. Она лишь чувствовала его прохладное дыхание и беспомощно хлопала ресницами в надежде разглядеть хоть что-то.

– Старая сосна рассказала мне о твоём дерзком желании. Оно ещё в силе? – спросил ветер, отчего у Незнамки зашепотало в ушах.

– Нет-нет! Я не передумала! – поспешила заверить его речка.

– А знаешь, что если оставишь дом, то уже никогда не вернёшься обратно? – продолжил свой допрос Ураган.

– Вряд ли я когда-нибудь пожалею об этом, – уверенно произнесла Незнамка.

– Прежде я не делал ничего подобного, – сказал ветер и задумался. На несколько секунд воцарился абсолютный штиль. – Это будет стоить мне больших усилий. Трудностей я не боюсь – так даже веселее. Но вот деревня и её окрестности могут сильно пострадать. Ведь мы не оставим здесь камня на камне!

– Ради осуществления великой мечты всегда приходится чем-то жертвовать, – рассудила Незнамка, удивив собеседника своим хладнокровием.

Больше Ураган ни о чём не спрашивал и ничего не говорил. Но с каждой минутой становилось всё яснее, что он начал действовать. С быстротой и ловкостью опытного пастуха он согнал со всей округи тяжёлые грозовые тучи, будто это были робкие чёрные овечки. Они всё множились и множились, пока не разразились таким сильным проливным дождём, что Незнамка ничего не видела дальше собственного носа. «Ай-ай-ай!» – завопила она от боли, когда миллионы крупных капель забарабанили по воде. Речка ещё не знала, что эта пытка продлится долгих четыре дня!

\*\*\*

Ветер всё больше свирепел, нагоняя ужас даже на самую Незнамку. Сосновый бор льнул к земле колючими макушками с лёгкостью пшеничных колосьев. Старые и сухие деревья вырывало с корнем. Лесные птицы не смели подняться в небо и прятались в дуплах. Утки и цапли пережидали непогоду в камышовых крепях. Мыши, ежи и лисицы сидели в норах. Всё живое даже хвостика не думало высунуть из укрытий.

Люди, не знавшие прежде такого сильного ветра, крепко перепугались за своё хозяйство. Тётя Клава кинулась накрывать брезентом луговое сено, но с ужасом обнаружила, что весь сноп давно раскидало по участку: жухлый клевер украсил даже забор.

У деда Матвея всё обстояло ещё хуже. Сильным порывом ветра с крыши его одноэтажного домика сорвало увесистый кусок шифера. Под образовавшейся дырой старик расставил все свои ведра и тазы. Опорожнять их приходилось каждый час, из-за чего вся ночь у деда Матвея прошла как боевое дежурство.

Детям строго-настрого запретили выходить гулять, и они сидели по домам, изнывая от безделья и скуки. У Ярика созрел дерзкий план: тайком пробраться к другу, который жил по соседству. Но побег не состоялся. Едва смельчак приоткрыл дверь, Ураган ворвался в комнаты и устроил там настоящий погром. На шум сорванных занавесок и звон разбившегося кувшина слетелась вся родня. Ярика с пристрастием отчитали и заставили наводить «идеальный порядок».

Ураган был доволен своей работой. Теперь никому бы и в голову не пришло назвать его простым ветром. Наконец все обращались к нему строго по имени. Правда, большей частью проклинали. И было за что! Он оборвал линии электропередач, и деревня осталась без света. Повредил кровли сараев и крыши домов. Накренил заборы, перевернул беседки, садовые столы и лавки. К счастью огородников, урожай был давно собран, а вот накрытые лапником розы и клематисы Ураган бесцеремонно оголил и переломал.

С Незнамкой в это время творилась большая метаморфоза. К концу четвёртого дня уровень воды в ней поднялся до невиданных прежде значений. Речка вышла из берегов и ринулась на ближайшие деревенские участки. Под водой оказались гнёзда уток и цапель. Хатку бобра тоже затопило со всеми его запасами на долгую зиму. Друзья Незнамки молили её о пощаде, но она уже не подчинялась себе. Речка была целиком во власти Урагана. Она чувствовала вину за то, что принесла близким столько горя. И одновременно – упивалась своим могуществом.

\*\*\*

На пятый день Ураган достиг своего апогея. Речка уже сама мечтала о покое и даже была согласна прекратить жуткий эксперимент. Но в этот момент в ней всё забурило и запенилось. Испуганная Незнамка впервые увидела, как из её недр стеной вырастают гигантские волны и шумно разбиваются о песчаные берега. Словно могучая рука подпирала её спину и толкала вперёд, всё дальше и дальше, прочь от деревни и соснового бора. Пейзажи менялись так стремительно, как будто Незнамка села в экспресс-поезд. От такой скорости ей даже стало дурно, и она, укачанная и ошеломлённая, закрыла глаза.

Больше суток страдала она от головокружения и тошноты. И когда уже казалось, что этот мучительный бег в неизвестность вот-вот её погубит, речка, словно по волшебству, очутилась в прекраснейшем городе. Она неслась под пролётами мостов, которым не было числа. Каменные, железные, чугунные. С кружевными решётками и фонарями, скульптурами и башнями. Некоторые – низкие и маленькие – Незнамка легко могла пощекотать за брюхо, другие были такими гигантскими и высокими, что речка подолгу держала голову запрокинутой, чтобы рассмотреть их многочисленные арки, величественные опоры и раздвижные механизмы.

Особенно понравились Незнамке гранитные набережные. Они вселяли в неё приятные чувства надёжности и порядка. Берега были усыпаны архитектурными шедеврами: соборами,

дворцами, усадьбами, парками. «Вот где я бы хотела жить!» – мелькнуло в голове у Незнамки. И в тот же момент Ураган шепнул ей на ухо: «Это Санкт-Петербург. Он стоит на реке Неве. А она впадает в Балтийское море. Туда мы сейчас и направимся». Речка даже задумалась: не остаться ли ей в этом сказочном городе. Но обсудить это с Ураганом не получилось, ведь он уже во весь дух мчал её к Финскому заливу.

## Глава III, в которой речке не удаётся совершить подвиг

После нескольких часов виртуозного лавирования между банками и мелями, скалистыми островами и заброшенными фортами Незнамка наконец очутилась на просторах Балтики. Необычным было всё: вкус соли на губах, метровые волны и тёмные глубины, опрятные приморские городки со средневековыми замками и крепостями, смешные мордочки нерп и тюленей. В голове Незнамки снова забродила мысль: «А не остаться ли здесь?» Но сначала она решила спросить местных обитателей, хорошо ли им живётся.

Как раз невдалеке сбился в огромный шар косяк шпрот. Речка с удивлением наблюдала, как тысячи маленьких блестящих рыбок двигались абсолютно синхронно, словно одно целое. «Они, наверно, очень дружны, раз так хорошо ладят и действуют согласованно», – решила Незнамка и даже прониклась к шпротам уважением.

Пока Ураган переводил дух, речка направилась к живому шару, который сверкал, как груда столового серебра.

– Разрешите полюбопытствовать, – обратилась к шпротам Незнамка, – как вам живётся в Балтийском море?

К её удивлению, косяк рыб тут же пришёл в открытое негодование.

– Вот нахалка! Какая бестактность! Сразу видно – чужеземка, – закричали ей в ответ шпроты, перебивая друг друга. – Уходи, откуда пришла, и не лезь в душу! Надо же такое спросить у самых несчастных на свете созданий.

От таких грубых слов Незнамка даже стушеввалась, но потом собралась с духом и осмелилась задать ещё один вопрос:

– Почему же вы, рыбки, несчастны?

Для шпрот это стало последней каплей. Незнамка словно потревожила рой злощих пчёл. Серебряный шар забился в конвульсиях. Каждая рыбка что-то кричала, раздувая жабры и выпуская сотни пузырей. Но кое-что из этого жуткого галдежа речка смогла разобрать.

Оказалось, что шпроты живут в постоянном страхе. И вместе они собираются вовсе не из любви друг к другу, а потому что так проще защититься от врагов. А их у шпрот великое множество. Ведь почти все считают их своей едой: тюлени, акулы, дельфины и даже человек! Сейнеры и траулеры круглый год бороздят море в поисках этой маленькой рыбки. Вот и получается, что шпроты – самые несчастные обитатели Балтики.

\*\*\*

Неожиданно нарастающий шум мотора прервал невнятный галдёж рыбок. В ожидании красивого многопалубного лайнера Незнамка расплылась в улыбке. Она давно мечтала подружиться с большим белым кораблём. Но вместо него над головой речки выросла какая-то страшная ржавая посудина, утыканная неказистыми кранами и лебёдками. Позади неё чёрной фатой тянулась рыболовная сеть. Только теперь сквозь тарахтение мотора речка распознала жалобные стоны и крики о помощи. Это миллионы килек попали в смертельный сачок. Нижняя кромка невода уже стянулась, и путь для побега был отрезан.

В длинном списке желаний у Незнамки числился подвиг. И вот наконец представилась возможность его совершить. Но в одиночку речке было, конечно, не справиться, и она кинулась к шпротам.

– Скорее! Плывите сюда! – закричала она, удивляясь своему командному голосу. – Давайте вместе раскатаем невод и попробуем освободить бедняжек!

Теперь шпроты не стали ни спорить с Незнамкой, ни ругать её, а молча развернулись к ней хвостами и через мгновение превратились в серебряную точку на синем фоне.

– Здесь свои порядки и законы. Безнадёжное дело – пытаться их изменить, – грозно захрипел над волнами Ураган.

– Но ведь ты такой сильный! Ты можешь одним ударом перевернуть судно! – взмолилась речка.

– И тем самым наделать ещё больше бед! – окончательно расвирипел ветер.

– Ваш товарищ прав. Даже если их спасти, уже завтра эти безмозглые рыбёшки снова попадут в сети.

В поисках автора этой горькой реплики Незнамка завертела головой и чуть не уткнулась носом в мясистые губы большой старой трески. Речка хотела упрекнуть её в жестокости, но, почувствовав на себе неодобрительный взгляд Урагана, вступить в спор не решилась. Тем временем невод подняли, и трюмы судна до отказа заполнились килькой.

Видя искреннее отчаяние Незнамки, треска прониклась к ней сочувствием и решила смягчить тон:

– Вижу, вы в Балтике впервые. Мужайтесь, мой юный друг! Жизнь здесь крайне сурова.

– А я всегда думала, что рождённые в море – счастливы! Что всё их свободное время заполнено приключениями, интересными встречами и невероятными находками! – запротестовала речка.

– Невероятных находок здесь действительно много! – язвительно засмеялась треска, и усик на её подбородке словно ожил. – Всё дно усыпано бомбами и снарядами Второй мировой войны. Повсюду лежат бочки и контейнеры с химическим оружием. Они давно проржавели, и тонны отравляющих веществ попадают в воду!

На речку эта информация произвела шокирующий эффект. Вопрос, оставаться в Балтике или нет, решился тут же. А треска продолжила свой неутешительный рассказ:

– Ещё лет десять назад мы были хозяевами этого моря. А сегодня, вы видите сами, я плаваю в полном одиночестве. Уже несколько месяцев я не встречала своих сородичей. Страшно становится, как подумаю, что мы можем совсем исчезнуть.

Незнамке стало жаль эту мудрую и красивую рыбу с чёрными крапинками на зеленовато-серой спине. С минуту подумав, речка постановила:

– Вам надо немедленно перебраться в экологически чистый водоём. Ведь вы заживо себя хороните!

Треска снова расплылась в грустной улыбке и, вздыхая, ответила:

– Я бы с радостью поселилась далеко-далеко от цивилизации, в какой-нибудь маленькой речушке с чистой проточной водой. Наслаждалась бы уединением и покоем. Никаких траулеров, нефтяных пятен, газопроводов и затопленных кораблей с химическим оружием...

Со слов трески получалось, что прежде Незнамка жила буквально в райском месте. Впервые она затосковала по дому. Вспомнила, какими красивыми и нетронутыми были её берега, а чистейшее дно можно было рассматривать во всех подробностях даже на самой большой глубине. Сглотнув подступивший комок горечи, Незнамка снова обратилась к треске:

– Так чего же вы ждёте! Любая речка примет вас с радостью. Или плывите с нами в Атлантический океан. Мы с Ураганом как раз туда направляемся.

– Спасибо за участие, – сдержанно поблагодарила треска, – но к сожалению, всё это невозможно! Пресная речная вода погубит меня, а путь до океана слишком долгий и трудный. Для такого опасного путешествия я уже стара.

Незнамка была очень огорчена таким ответом. Ещё одна спасательная операция потерпела фиаско, даже не начавшись. Молча, с грустью в глазах Незнамка и треска расстались. Лишь Ураган, который не встревал в их разговор, был, кажется, рад, что речка получила суровый урок.

– Не вешай нос, подруга! Мы уже близки к финишу! – весело просвистел он и, обхватив Незнамку за плечи, покатыл её по волнам с всё нарастающей скоростью. Ей ничего не оставалось, как снова крепко зажмуриться и довериться ветру.

## Глава IV, в которой речка спасается бегством

Следующие два дня речка скользила по синей глади с ловкостью моторной лодки. Хотя море оставалось спокойным, а небо безоблачным, она быстро утомилась и уже мечтала об очередном привале. Блики от яркого солнца слепили ей глаза, а держать их постоянно закрытыми было смертельно скучно. Ещё больше Незнамку угнетало отсутствие берегов. Огромная масса воды стелилась до горизонта: будто поглотила всю планету. Незнамка затосковала по деревенским пейзажам, которые прежде казались ей такими унылыми. Теперь она старательно и кропотливо выманивала их из памяти.

Вот зелёный луг с белыми, жёлтыми и голубыми пятнами цветов. Запахи, что приносит оттуда ветер, не сравнятся с лучшими французскими духами. А звуки! Удивительно, как маленькие птички так громко щебечут. Их песенки всегда приятны слуху. Они словно обволакивают сердце в мягкий пух и делают его нежнее. Как бы Незнамка хотела сейчас услышать трель соловья или чирикание синички. Уловить хотя бы одну привычную нотку: пусть даже кваканье лягушки или писк комара...

Но вместо этого тишину пронзил победоносный возглас Урагана:

– Вот и добрались до Северного моря!

– Как же так! – не поверила Незнамка собственным ушам. – Мы же должны были приплыть в Атлантический океан! – и расплакалась, как плачут дети, которым обещают аттракционы, а ведут к зубному врачу.

– Я предупреждал, что наше путешествие будет нелёгким. Попасть из Балтики в Атлантический океан можно только через Северное море, – затараторил Ураган. Он сильно нервничал, потому что очень боялся женских истерик и слёз. – Не волнуйся, скоро мы снова двинемся в путь. А пока я всего на пару часов оставлю тебя одну.

К обиде, что с головой захлестнула Незнамку, теперь прибавился страх. Чтобы её успокоить, ветер тут же пояснил:

– Я буду на скалах ближайшего острова. Там я немного посплю, ведь я уже два дня не смыкал глаз. А ты пока осмотри окрестности. Северное море омывает берега Англии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Германии и многих других живописнейших стран. Тебе не придётся скучать!

\*\*\*

Незнамка утёрла слёзы и решила поискать берег или на худой конец остров, ведь она так соскучилась по суше. Правда, задача эта оказалась непростой. Густой туман завладел морем, и речка погрузилась в непроницаемую дымку. Для Незнамки туман был не в новинку. В деревне она часто просыпалась словно под большой накрахмаленной простыней.

«Да что ж это за безобразие! – тут же начинала причитать она. – Опять ничего не видно! Какое вероломство – нападать на спящих!» Но вскоре туман рассеивался, и речка втайне жалела об этом. На самом деле она любила туман. В нём было очень удобно мечтать. Вообразить на своих берегах большую пристань, к которой швартуются остроносые яхты. А противное карканье ворон выдавать за крики галантных чаек...

Но морской туман был совсем другим: холодным, тяжёлым, липким, и в нём Незнамке мерещились одни кошмары. Полчаса она брела в неизвестном направлении, борясь со страхом, пока не увидела настоящее чудовище! Его очертания проступили на белом фоне безобразной кляксы.

Вместо того чтобы повернуть обратно, Незнамка остановилась, словно замороженная. Прищуривая глаза, она пыталась навести резкость и рассмотреть призрак. Как смогла разгля-

деть речка, у него было пять или шесть тонких лап и прямая длинная шея. Больше всего Незнамку впечатлил размер чудища. Она много слышала об огромных кашалотах, китах и акулах, но этот гигант затмевал их всех. Плыли облака, шумно дышало море, а он стоял неподвижным монолитом. Его многотонное брюхо зависло над водой, как бунгало на сваях. Он опирался на воду словно на твердь. Ни волны, ни ветер были ему нипочём.

Туман стал понемногу рассеиваться, и Незнамка окончательно убедилась, что чудовище никакой не мираж. Так же ясно она поняла, что борьба с ним – абсолютное безумие и даже удачное бегство в случае обнаружения очень сомнительно. Пока страшилище, как казалось речке, дремало, она пустилась наутёк. Незнамка торопилась отыскать Ураган и попросить у него защиты. На её удачу, вдали завиднелась скала, формой напоминавшая плавник акулы. Незнамка что было мочи рванула туда.

Один лишь вопрос беспокоил её всю дорогу: отчего утёс такой белый, словно весь покрыт снегом, ведь сейчас не зима? И только приблизившись к обрывистому берегу вплотную, Незнамка получила ответ. Всю скалу, от самой вершины до подножия, мокрого от волн, облепили птицы с белым как снег оперением. Лишь кончики их крыльев предательски чернели, будто их окунули во флакон с тушью.

– Милые птицы, – поторопилась задобрить незнакомцев речка, – не останавливался ли на вашем утёсе ветер?

– Нет, не видали, – почти хором ответили они. – Мы и сами ждём восходящих потоков, чтобы взлететь повыше и нырнуть поглубже.

Последняя фраза удивила речку, и она рассудила вслух:

– Из всех пернатых, что ныряют, я знаю только уток.

Такое сравнение вызвало в колонии целый шквал негодования. Тысячи глаз со злобой впелись в Незнамку. У всех птиц они были мутно-голубыми с ярко-синей окантовкой, отчего их взгляд казался безумным. И крик они подняли точно как сумасшедшие!

– Утки – это ошибка природы! – гоготали одни.

– Толком ни летать, ни нырять не умеют! – смеялись во весь клюв другие.

Большая жирная птаха с чуть пожелтевшими перьями протиснулась на своих перепончатых лапах к самому краю утёса и прохрипела прямо над головой речки:

– Вот нас, северных олушей, господь не обделил. Мы птицы голубой крови! Парим в воздухе часами и ныряем на глубину пятнадцать метров!

Видимо, чтобы продемонстрировать свои умения, толстушка расправила длинные крылья, поднялась высоко над скалой и, сложившись зонтиком, с огромной скоростью спикировала вниз. Незнамка даже похолодела от страха: ей показалось, что эта безумная олуша непременно разобьётся! Но она, к радости и удивлению речки, виртуозно, почти под прямым углом вошла в воду и уже там окончательно потрясла воображение Незнамки.

Галсами она проскользила на глубину восемь метров, где настигла нерасторопную сельдь. С добычей в клюве олуша рванула в обратном направлении, помогая себе полусложенными крыльями и мощными ногами. Её обтекаемое тело формой напоминало истребитель, а сама операция – военное учение. Когда олуша вынырнула на поверхность, искрясь на солнце мокрым оперением, Незнамка не могла отвести от неё восторженных глаз. «И как я прежде водилась с этими неуклюжими утками! – промелькнуло в её голове. – Стыдно кому сказать, что мы были друзьями!»

\*\*\*

Туман окончательно рассеялся, воздух стал прозрачным, и снова обнажилась бескрайность моря. А вместе с ней на горизонте засияла в солнечных лучах гигантская шея проклятого чудовища. И о ужас, из его пасти вырывался огонь!

– Так это дракон! – запаниковала Незнамка. – И он, конечно, умеет летать!

От страха её голос надломился.

– Спрячьте меня за свой утёс! – прохрипела она с мольбой, обращаясь к колонии олушей.

– О ком ты? Кого ты так испугалась? – коверкая слова, поинтересовалась уже знакомая Незнамке птица. Пойманная рыба всё ещё билась в её серо-голубом клюве и мешала говорить. И вдруг, не дожидаясь ответа, олуша принялась не то смеяться, не то кашлять. Она обхватила крыльями живот и, содрогаясь от новых приступов, с трудом процедила сквозь слёзы: «У-ми-ра-ю! У-ми-ра-ю!»

«Подавилась!» – ужаснулась Незнамка, ведь в запрокинутом клюве несчастной торчал чёрный хвост селёдки. Речка уже хотела позвать на помощь других птиц, но услышала новую и всё в корне меняющую реплику: «Умираю, умираю от смеха!» Незнамке потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить эти слова.

Тем временем олуша практически успокоилась, и только её раскрасневшиеся и влажные глаза говорили о пережитом приступе смеха. А селёдку она благополучно проглотила, даже не поперхнувшись.

– Давно я так не смеялась, – наконец вымолвила птица. – Ты приняла за дракона буровую платформу. Она стояла здесь, у берегов Шотландии, ещё до моего рождения. Эта штука извлекает из морского дна нефть, которую отправляют на сушу по тепловому кабелю. Он как раз лежит под тобой.

До Незнамки наконец дошёл смысл этих объяснений, и теперь уже она покатила со смеху – да так, что даже разыкалась. Чуть успокоившись, речка опустила глаза и через толщу воды увидела слабый силуэт безобразной стальной трубы.

– В том, что это чудовище, меня окончательно убедил огонь на вышке, – попыталась оправдаться Незнамка.

– Это так называемый попутный газ, – с интонацией учителя пояснила олуша. – Он тоже добывается из земли, но его сразу сжигают, иначе случится большой взрыв. Моя бабушка рассказывала, что однажды видела на похожей платформе пожар, и это было ужасное зрелище!

– Вот это да! – невольно восхитилась Незнамка.

Подстёгнутая интересом к своему рассказу, олуша важно продолжила:

– А я лично была свидетелем крушения танкера. Недалеко отсюда он сел на мель, и сотни тонн нефти вылились в море! Тогда погибло много моих друзей. Они перепачкались в этой чёрной вязкой жиже и не смогли взлететь...

Очередной смешок буквально застрял в горле Незнамки. Её весёлое настроение сменилось состоянием искренней печали. А вот олуши явно не хотелось грустить. Поняв, что её собеседница теперь на совсем другой волне и начнёт сейчас размышлять на тему загрязнения окружающей среды, олуша взмыла в небо, даже не попрощавшись. Она направилась к утёсу и ещё на подлёте закричала другим птицам: «Вы сейчас умрёте от смеха! Та, что обозвала нас утками, приняла нефтяную платформу за дракона!»

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.